

- Юрий Иванович, Москва, на мой взгляд, - огромный каменный остров, стоящий над асфальтовыми реками. Какие тут леса?

- Многие тоже думают, что в этом современном мегаполисе возможны лишь ухоженные аллеи и цивилизованные парки. Однако леса в столице есть, и немалые. Они нам достались в наследство от предков, и мы должны передать их нашим потомкам в полной сохранности. Более того, мы обязаны приумножить это зеленое богатство, иначе детям и внукам будет просто нечем дышать.

Когда я только пришел в это хозяйство, с подачи Никиты Сергеевича Хрущева появилось понятие «Большая Москва». По указу Президиума Верховного Совета Российской Федерации и постановлению Совета Министров РФ было создано управление лесопаркового хозяйства Москвы. В его ведение передали лесопарковый защитный пояс столицы, создали лесопарковые хозяйства, владения которых и сегодня простираются далеко за пределы МКАД. Сейчас у нас их десять. На мой взгляд, жизнь подтвердила необходимость такого решения - не случайно эта структура сохранилась и по сей день. Правда, раньше мы были в двойном подчинении - Мосгорисполкома и Главлесхоза РФ. Сейчас двойного подчинения нет. А жаль. Прежде мы на полных основаниях участвовали в работе коллегий главка, в различных проектах и научных разработках. Надеюсь на восстановление такой структуры.

- Зачем же снова оказываться в положении слуги двух господ?

- Мы не только городская служба, мы прежде всего лесники, лесоводы. Нам просто необходимо координировать свою деятельность с федеральным агентством по лесному хозяйству - бывшим лесным министерством. И сегодня разговоры на эту тему идут. Двойное подчинение - чисто номинально, поскольку все равно мы живем на деньги городского бюджета. Москва сама поддерживает свои леса.

- Поддерживать лес? Он же растет себе и растет - природа...

- Не скажите! Когда-то, может, так и было, хотя и в прошлые века лесничие считались крупными фигурами - вели за лесом пригляд. А уж нынче присмотр должен быть постоянный.

- И в чем он проявляется?

- Лес - живой организм, а с ним всякое может произойти. Возьмем пожары - бедствие, от которого деревья годами оправиться не могут, а то и вовсе погибают, даже если пожар прошел низовой. В 2002 году в Балашихе сгорело около 200 гектаров. Там неподалеку полигон, военные стреляют, в том числе и трассирующими. Подозреваю, что огонь оттуда и пошел. Хотя сами же они помогали потом пожар тушить. Для Москвы 200 га - очень много. Хорошо, подключилось МЧС: совершали облеты на самолете, обнаруживали новые очаги, давали координаты. Москва выделила пожарные и даже поливальные машины. «Пожарный» институт в Балашихе - ВНИИПО - предоставил нам уникальные насосы, которым не нужен гидрант с напором воды. Такие насосы могут качать воду едва ли не из любой лужи, даже из болота с лягушками.

Потушили. А потом началась головная боль. В тех местах слой плодородной почвы очень небольшой - когда-то там были болота, потом произошло естественное осушение. Но земля еще силы как следует не набрала, а пожар прошел по сухой траве, по корням, кустам и погубил деревья. Они попадали, пришлись их целый год раздвигать, вывозить. Частично что-то удалось восстановить, посадить новые деревья, но частично пустошь, гарь так и осталась: надо ждать, пока плодородный слой восстановится, сейчас что-то сажать там бесполезно.

- Пожары, если не считать молний, дело рук человека. Странно считать человека врагом леса...

- Да уж, «царь природы» с этой самой природой не церемонится! Помню, в прошлом году шли мы по просеке, по которой проходит ЛЭП. В принципе это уже не наша территория, траву там никто не выкашивает, да и технику туда не запустишь - высокое напряжение, опасно. А трава сухая стояла в человеческий рост. И вот идет по тропинке группа подростков. Окурки, спички - налево и направо. Загорелась трава. Хорошо, следом шли пять или шесть старушек - сдернули с себя платки, давай тушить, огонь забывает. Кричат парням: «Помогите!» А те только похихивают - огонь для них развлечение. И не понимают, что лес - это и их жизнь. Мы подоспели, помогли бабушкам, иначе «легкие Москвы» лишились бы еще десятка гектаров лесной территории.

Что же касается естественных врагов леса, тут разговор особый. Мы их должны

знать «в лицо». Например, буря, которая прокатилась над Москвой в 1998 году, не только вред людям принесла, но и по лесу ударила очень сильно. Мало того что множество деревьев повалила-покорежила, она еще и впоследствии принесла неисчислимое количество хлопот. Особенно пострадали северные районы - Мытищинский, Шереметьево. Чуть меньше пострадал Красногорский район. Всего погибло более 6 тысяч гектаров ельников. Страш-

- Все это есть. Но, к примеру, в Измайлове они просто ломаются от всякой дряни, не успеваем вывозить. Да еще и «сознательность» наших сограждан... Бросают бутылки и банки где попало, а на замечания лесной охраны отмахиваются: «Вы здесь работаете лесниками, зарплату получаете, вот и убирайте. А мы сюда отдыхать приехали».

Безобразничают не только любители шашлыков, но и фирмы, специализиру-

- Состоялся ряд судебных процессов, арбитражные суды прошли - это в случаях, когда нам удается добыть необходимые документы, а вот получить их на руки непросто: владельцы могут предоставить их только прокуратуре. Спасибо, тут нам помогает природоохранная прокуратура. Тогда мы и выезжаем в драку. Так, в Красногорском районе, когда произошел незаконный, на наш взгляд, захват земли, администрация тоже вынесла неправомерное

Главная задача - восстановление лесов. Последнее время мы пошли по пути посадки с закрытой корневой системой. Поскольку ель в наших местах страдает от короеда и корневой гнили, стали ориентироваться на лиственницу. Покупаем сеянцы, доращиваем их в специальных мешочках, пакетах, контейнерах, потом высаживаем. Дерево это в лесопарковой зоне смотрится великолепно. Да оно и жизнеспособнее елки. В Бородинском лесхозе есть «тюрме-

Юрий ПОНОМАРЕНКО:

ЛЕС НЕ СДАДИМ - НИ КОРОЕДУ, НИ ДАРМОЕДУ!

Юрий Иванович Пономаренко родился в 1939 году на Украине. Окончил Правдинский лесной техникум, затем Московский лесотехнический институт. Работает в лесопарковом хозяйстве Москвы с 1963 года. Прошел путь от рядового техника-лесовода до начальника Московского городского управления лесами. Заслуженный лесовод России.

Этот лесоповал стал обильной кормовой базой для короеда. Численность его возросла неимоверно. Был он и раньше, но не в таких количествах. Деньги на вывоз этого жуткого лесоповала нам правительство Москвы выделило, но ведь пока вырубил, разрешил, пока вывезешь... А короед-то свирепствует, может на живые деревья перекиннуться.

- Неужели нет препаратов, которыми можно было сразу обработать эти территории?

- Есть. Но специалисты сказали, что вместе с короедом погибнут и другие насекомые, которые полезны для нормальной жизни леса. Так что выход был один: как можно скорее раздвигать и вывозить погибшие деревья.

Есть еще враг у ельников - корневая губка. Она поражает корневую систему и нижнюю часть ствола. Корни у елки поверхностные, так что поражаются чуть ли не насквозь. Дерево сверху стоит зеленое - как его тронешь?

У дубов своя хворь - листовёртка. Дуб вроде бы только распускается, зеленеет, и внезапно большая часть кроны пропадает. Листья исчезают полностью. Дуб, конечно, сильное дерево, потом восстанавливается, возрождается, но пока он поднимается, людям неприятно - гнилая листва, гусеницы ползают. Какой тут отдых? Обработали мы дубы специальными препаратами - и нынче такой напасти не было. А может, погодные условия повлияли... В природе еще столько загадок для нас!

- Не пора бы уж их и разгадать? Есть же наука...

- На ученых мы пожаловаться не можем. Из лесотехнического института - ныне университета - к нам постоянно «высаживают» десанты ученых. По тому же короеду ведут мониторинг, есть у них специальные ловушки. Заведующая кафедрой защиты растений академик Екатерина Георгиевна Мозолева постоянно у нас бывает со своими специалистами, студентами. Рекомендации ученых очень полезны в наших лесохозяйственных делах. Да и кадры нам в основном поставляют этот лесной университет.

А вообще, поддержание московских лесов - дело весьма затратное. Хорошо, различные власти уделяют этому постоянное и пристальное внимание. Есть даже специальная строка в городском бюджете...

- И велика ли сумма?

- На нынешний год отпущено около 300 миллионов рублей. Но этого мало. Может быть, собственно для лесохозяйства и хватало бы, но мы ведь несем еще и побочные затраты. Взять ту же вывозку мусора. Его в наших лесах и парках великое количество образуется, особенно после праздников. Например, в Кузьминках после одного такого праздника столько мусора осталось, что пришлось за дополнительные деньги нанимать уборочные службы.

- Может быть, поставить побольше контейнеров, урн?

ФОТО ЭДГАРДА ЛАПОВКА

щиеся на вывозе мусора. Их водители, вместо того чтобы везти мусор на полигон за 60-70 километров, сбрасывают его в парках и лесах - так для них ближе и быстрее. Мы стали ставить на таких подъездах к паркам бетонные надолбы, выпалывать рвы. Так они что придумали? Первая машина заваливает мусором эту канаву, а вторая по нему уже беспрепятственно заезжает. Леснику, у которого под надзором 100 гектаров, за ними не углядеть.

- В последнее время в прессе, да и по телевидению показывают обоянки «новых русских», построенные в лесах, прямо возле водохранилищ, каналов и рек. Надо полагать, это вас тоже беспокоит?

- Захват земель идет катастрофически темпами, в том числе и наших лесов. В Подмосковье - вообще беда.

- Да ведь без разрешения местных властей это невозможно!

- В том-то и дело. Скажем, в Мытищинском районе произошел такой захват земли. Бывший глава администрации уже ушел, появился новый. Мы протестуем против захвата, и новый глава с нами вроде бы согласен, но документ-то уже оформлен.

- Не есть же суды, милиция, прокуратура, наконец...

- Пройдите-ка все эти ступени! Леснику туда совать бесполезно. В милиции наши жалобы лежат месяцами. А без милицкого резюме прокуратура дела не примет. В Северном леспаркозе в районе Троицкого, на берегу водохранилища давно уже без нашего согласия начали осваивать целые участки, материалы по этому поводу лежат в прокуратуре. И - никакого движения.

- Не могут или не хотят?

решение, когда застроили часть лесопитомника, мы добились отмены постановления. И что? Дома там уже построены, люди живут. Как их выселишь?

- А может, кое-что снести - в назидание?

- Наверное, можно, но тут такой процесс начнется - на десятилетия. Себе дорожку выйдут - адвокаты у этих ребят очень опытные и дорогие. Мы таких денег и во сне не видели.

Когда люди уже обустроились, живут - ничего с ними не поделаешь, а они еще просят: отдайте нам близлежащий лес в аренду, мы за ним будем ухаживать, следить, подрощивать. И можно бы с этим согласиться, но ведь они в случае нашего согласия немедленно начинают огораживать эту часть леса. Куда податься бедному москвичу? Его уже в этот лес по грибы-ягоды не пустят. А «мерседес» у него нет, чтобы за двести верст махнуть - подальше от заборов. Нам очень важно удержать ближайшие наши леса в общем пользовании. С такой инициативой мэр Москвы обратился в Министерство природных ресурсов РФ. Иначе громадные каменные заборы отрезут нас от природы.

- Наверное, это правильно и справедливо. Но вернемся к нашим баранам. И мусор, и самозахват - дела болезненные, но все же побочные. Ведь главное - ваше дело - лес, его благополучие. Что все-таки будет с нашими московскими лесами?

- Мы хозяйство наше ведем по специальному проекту. Институт Центролесопроект один раз в 5-10 лет проводит инвентаризацию наших лесов, а затем намечает план работ по уходу. Это для нас определяющий документ, им мы и руководствуемся.

Немца Тюрмера граф Воронцов выписал из Германии, этот лесовод проработал там всю свою жизнь и оставил о себе золотую память - лиственнице уже лет 150. Какие же красавицы стоят! И вот что странно: оставил он свои записки, рекомендации о посадках, но повторить его достижения пока никто не может.

И все же кое-что удалось сделать. В районе Лобни в 1998 году высадили саженцы лиственницы, они прижились и теперь уже стоят выше человеческого роста. То же - в районе Битцевского парка. Возле Учинского водохранилища тоже подрастают на некоторых участках молодые сосенки и лиственницы. Самый благоприятный период для их посадок - осень. Тогда они хорошо приживаются. Правда, нагрузка на наши леса и парки огромная - десятки, сотни тысяч людей проходят по ним, многие юные посадки вытаптывают, просто не замечая. А ведь дерево - как ребенок: его надо поднимать, воспитывать, только потом оно станет жить-поживать и нам добром платить.

- Да, понимаю, дерево воспитать нелегко, а человека разве легче?

- Конечно, не легче, но и любовь к лесу надо прививать с детства. Это должно стать естественной частью человеческого воспитания. В последнее время в нашей структуре появились особые природоохранные подразделения. Они ведут большую просветительскую работу со школьниками, организуют экскурсии, проводят дни леса, дни земли, дни птиц. В прошлом году в День птиц в природных парках «Измайлово», «Кузьминки», «Кусково» развесили ребята множество скворечников. Кстати, мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков один из них прикрепил собственноручно. Недавно на заседании столичного правительства он затронул, что мало проводит новые посадки деревьев, за ними надо неуспешно присматривать, выхаживать каждый куст или саженец. Иначе все труды пойдут насмарку.

Сейчас перед нами стоит задача реконструкции парков. Занимались мы этим и раньше. Вот в Кускове понадобилось лет 15-20, чтобы восстановить только партерную часть парка. Там были шпалерные посадки липы. После войны никто ими не занимался. Липы стали корявыми, переросли, подстригать их смысла не было. Пришлось все выкорчевывать под ноль, посадить новые деревца. И вот только сейчас они сформировались. Восстановили и дорожки с дренажем. Сделали цветочное оформление. Парк начал возрождаться, возвращать исторический облик.

В Измайлове создали экологический центр, есть даже своя пасека из 30 семей. Недавно провели здесь Медовый Спас. Наш пчеловод покажет школьникам, как пчелы добывают мед. Есть пасека и в Кузьминках. Там даже несколько лужковских ульев стоят, он сам разработал их конструкцию.

Наша егерская служба вывозит за город лосей и кабанов, случайно забредших в парки. Их численность, кстати, в последние годы восстанавливается, и слава богу! Егерь собирают семена, заготавливают ветки для подкормки животных, устраивают солонцы, сражаются с браконьерами. Не так давно завезли из Воронежской области, выпустили их в Лосином Острове и на Учинском водохранилище, в Пушкинском районе. Прижились, размножились так, что кое-где люди жалуются - их плотины подтопляют лес.

Словом, леса наши московские живут, развиваются, и задача наша - сохранить для потомков этот благословенный зеленый пояс столицы. Этому и жизнь посвящать стоит...

Беседу вел Виктор ШИРОКОВ